

То ли это был обман зрения, то ли скрытое под темными очками лицо Годжо Сатору действительно слегка порозовело.

«Неужели правда?..»

Яёи только приготовился всмотреться повнимательнее, как прямо перед глазами вспыхнуло огромное багровое окно предупреждения, перекрыв весь обзор.

[Предупреждение: обнаружено внешнее вмешательство]

Яёи нахмурился.

«И кто бы это мог быть?»

Когда он погружался в виртуальный мир, его врожденная способность автоматически сканировала реальное окружение. Стоило кому-то приблизиться к спящему телу ближе чем на пять метров, как тут же срабатывала тревога.

Не желая рисковать, Яёи прервал действие способности и вышел в реальность.

Иллюзорный мир мгновенно растаял. Накахара Яёи почувствовал, как щеки коснулось легкое дуновение прохладного воздуха, и обнаружил, что полулежит на мягком кожаном диване в собственном кабинете.

Перед ним стоял рослый молодой человек лет двадцати в строгом травянисто-зеленом костюме. Статный, безупречно сложенный, он производил впечатление образцового военного или жандарма, но никак не рядового бойца Портовой мафии.

— Прошу прощения, господин Яёи, — парень вежливо склонил голову, заглядывая в комнату.
— Снова играете?

Это был Цукияма Хаято, личный адъютант Яёи.

Из-за угрюмого нрава и колючего характера Накахару-младшего в Портовой мафии считали диким уличным котом. Подчиненные панически боялись его гнева и при встрече старались незаметно обойти стороной.

Хаято оставался единственным исключением. Этому непрошибаемому парню было абсолютно все равно, даже когда его начальник сидел с лицом мрачнее грозовой тучи. Именно поэтому в

прошлом году, когда Яёи получил звание кандидата в капитаны, он после долгих и придирчивых поисков назначил Хаято своим единственным адъютантом.

— Господин кандидат, — Хаято почтительно подошел к письменному столу, держа в руках охапку плотных бумажных папок, — нужно подписать несколько контрактов.

Стоило Яёи взять в руки бумаги, как он мгновенно преобразился, с головой уходя в работу. Он вездесуще вчитывался в каждый пункт, проверяя формулировки на предмет юридических лазеек, и скрупулезно сверял финансовые отчеты контрагентов за прошлые годы, прикидывая, какую максимальную выгоду Портовая мафия сможет извлечь из сделки.

Оставшись без дела, Хаято тихо подпирал стену у стола, разглядывая босса. Он искренне уважал своего юного начальника. Большую часть времени Яёи отдавал учебе, посвящая делам мафии лишь выходные и каникулы, но даже при таком щадящем графике его показатели эффективности заставляли ветеранов организации кусать локти.

Четыре года назад, после побега бывшего капитана Дазая Осаму, Мори Огай без колебаний передал все его теневые предприятия под крыло Накахары Яёи. Старейшины мафии, брызжа слюной, строчили на мальчишку доносы и требовали устранить его, но босс жестко пресекал любые интриги. Со временем Яёи доказал делом: решение Мори было безупречным.

Яёи заправлял контрабандой элитного алкоголя. Каждые каникулы под его руководством мафия прокладывала новые морские пути и намертво подминала под себя черный рынок спиртного в Японии. Прошлым летом чистая прибыль Портовой мафии взлетела на двенадцать процентов, за что Яёи в шутку прозвали «королем каникулярных планов».

Блуждающий взгляд Хаято зацепился за пышный букет космей в хрустальной вазе. Адъютант расчувствовался.

«Наш кандидат — такой заботливый ребенок, так дорожит семьей...»

Хаято был простым парнем, но далеко не дураком. Он прекрасно знал, что из-за вечного молчания Яёи окружающие глубоко заблуждаются на его счет. Коллеги по мафии искренне сочувствовали адъютанту, думая, что тот живет как на пороховой бочке под началом безжалостного тирана.

Какая глупость!

От этих мыслей Хаято каждый раз тяжело вздыхал.

«Обидно до глубины души. Бедный босс страдает из-за дурной репутации! Хоть бы кто-нибудь разглядел, какой он на самом деле золотой человек!»

Хаято на цыпочках подобрался к вазе, взял стеклянный пульверизатор и принялся бережно опрыскивать лепестки космеи.

— И как только язык поворачивается называть его чудовищем? — недовольно бурчал он под нос, нажимая на рычажок. — Наш кандидат еще совсем ребенок!

— Хаято, ты что там бормочешь?

Голос Яёи, бесшумно соткавшийся из пустоты прямо за спиной, заставил адъютанта подпрыгнуть. Он едва не выронил стеклянный распылитель. Босс обладал уникальным талантом подкрадываться совершенно незаметно.

— Господин кандидат, пощадите мои нервы, — взмолился Хаято, прижимая ладонь к бешено колотящемуся сердцу.

— Трус, — фыркнул Яёи, протягивая ему стопку подписанных контрактов. — Все в порядке. Отнеси на утверждение боссу.

Несмотря на глубокую социофобию, в кругу близких людей Яёи вел себя вполне непринужденно и даже мог позволить себе легкую иронию. К слову, в этот узкий круг входили лишь четверо: Накахара Чужа, Озаки Коё, Цукияма Хаято и, с некоторой натяжкой, Дазай Осаму.

Заметив, что Хаято топчется на месте и явно колеблется, Яёи приподнял бровь:

— Что-то еще?

Глаза Хаято восторженно блеснули.

— Господин кандидат, вы поразительны! Как у вас получается каждый раз читать мои мысли?

У него действительно было поручение к Яёи.

Сегодня утром Мори Огай узнал, что Яёи закончил среднюю школу, и тут же вызвал Хаято, чтобы разузнать, когда юноша планирует вернуться к делам Портовой мафии. Глава мафии, будучи старым лисом, спихнул это деликатное дело на подчиненного, разыграв на словах заботливого опекуна: мол, ни в коем случае не дави на мальчика, пусть отдохнет, мы ценим его личные границы.

Однако старый манипулятор просчитался.

Хаято, пропустив мимо ушей всю цветистую дипломатию босса, высказал Яёи суть дела напрямую:

— Босс велел возвращаться к работе.

Яёи качнул головой:

— Эти каникулы я пропущу.

— ... А?

— У меня появились дела поважнее.

— Но как же деньги? — искренне недоумевал Хаято. — Вы ведь сами говорили, что вам срочно нужна крупная сумма...

— Я нашел способ заработать гораздо быстрее, — ответил Яёи, небрежно перевернув лежавшую на краю стола глянцевую коробку. На лицевой стороне красовалось название: «Обитель любви: Магический колледж».

— О, я знаю эту вещь! — Хаято хлопнул в ладоши. — На форумах сейчас только о ней и шумят. Там как раз обсуждают, кого из персонажей легче всего завлечь... Кажется, того парня зовут...

Яёи предостерегающе поднял руку, прерывая его на полуслове.

— Молчи. Не смей портить мне удовольствие от игры.

Для истинного геймера проходить игру без гайдов, спойлеров и чужих стримов было делом чести и непоколебимой гордости.

Яёи скрестил руки на груди.

— В общем, так и передай Мори. В этом месяце меня не будет. Вернусь — отработаю сверхурочными.

Хаято замаялся. Перед Мори Огаем он испытывал благоговейный трепет, но и наседать на Яёи ему не хотелось. Парню едва исполнилось пятнадцать — самый возраст, чтобы гулять и развлекаться. Вполне естественно, что после выпускного ему захотелось взять передышку на месяц. Какой же тварью нужно быть, чтобы лишать ребенка законных каникул и гнать на работу?

У Хаято все мысли были как на ладони. Яёи, привыкший подмечать любые перемены в настроении людей, сразу понял, о чем тот переживает.

Достав из ящика стола плотный лист бумаги и перьевую ручку, Яёи сказал:

— Ладно, я напишу ему лично, чтобы у тебя не возникло проблем. Босс умеет капать на мозги, когда захочет.

Глядя на его юное, почти детское лицо, Хаято почувствовал острый укол вины. В конце концов, он личный адъютант Яёи! Какого черта он идет на поводу у босса, предавая интересы собственного начальника?

— Не нужно! — горячо воскликнул Хаято. — Я прямо сейчас пойду и доложу все как есть!

Он потянулся было забрать ручку, но та будто намертво выросла в пальцы Яёи. Тот даже не шелохнулся. Хаято озадаченно уставился на тонкие, изящные пальцы босса.

Неужели его кандидат стал сильнее?

Яёи был превосходным бойцом, но из-за возраста и хрупкого телосложения чистой физической силой никогда не отличался. Устрой в мафии турнир по армрестлингу, он бы гарантированно оказался в самом низу таблицы.

И тут Хаято заметил, что Яёи заметно вытянулся по сравнению с прошлым годом. Ну конечно! Мальчишка растет, отсюда и резкий скачок в силе.

Взгляд Хаято мгновенно потеплел, наполнившись почти отеческой нежностью.

— Все-таки вы еще совсем ребенок, господин кандидат! — умилился он.

Яёи лишь недоуменно приподнял бровь:

— ?

Дописав записку, он вложил ее в руку адъютанта и настойчиво выставил его за дверь.

— Да-да, ребенок. А теперь иди сдавайся Мори, пока он не лишил тебя премии за медлительность.

Выставив Хаято, Яёи вернулся к дивану и тяжело вздохнул.

Яёи активировал свою способность. В воздухе соткался мерцающий системный экран.

[Желаете войти в игру?]

«Да».

Мир вокруг закружился, возвращая его в виртуальную реальность.

Открыв глаза, Яёи обнаружил, что полулежит на полу в учебном классе, а его спина упирается во что-то теплое и мягкое.

Что за чертовщина?

Он отчетливо помнил, как прямо перед выходом из игры пробирался сквозь чашу вместе с Сугуру и остальными. Откуда взялась эта аудитория?

— Накахара?

Знакомый голос заставил его вскинуть голову.

И тут до него дошло. Он полулежал, откинувшись на грудь Гето Сугуру. Тем самым «теплым и мягким» препятствием было крепкое тело одноклассника.

Яёи почувствовал, как к щекам прилила жаркая волна. Он резко дернулся вперед, едва не впечатавшись затылком в подбородок Сугуру.

Быстро оглядевшись, он заметил в классе Изири Сёко и учителя Ягу. Годжо Сатору нигде не было видно.

Заметив его растерянность, Сугуру мягко пояснил:

— Ты потерял сознание.

— Как давно?

— Сразу после того, как заговорил с Сатору.

Яёи прикинул время. Похоже, как только он вышел в реал, его игровой аватар просто отключился. Раньше такого не случалось.

В предыдущих тайтлах мир замирал в тот самый миг, когда он покидал игру, и терпеливо ждал его возвращения. Ему никогда не требовалось ставить процесс на паузу.

Странно, конечно, но не критично. Его врожденная способность «Распределение талантов» постоянно видоизменялась. Двенадцать лет назад она лишь позволяла распределять очки характеристик, но со временем эволюционировала настолько, что Яёи смог переносить в виртуальные миры собственное сознание, спать и есть там, как в жизни. Наверное, нынешний сбой — очередное проявление этой эволюции. Хотя и довольно неудобное.

Яёи осторожно отполз на пару сантиметров вперед, стараясь разорвать слишком тесный контакт с чужим телом. Но стоило ему попытаться подняться, как тяжелые ладони Сугуру и Сёко мягко, но непреклонно уложили его обратно.

— Лежи, — строго скомандовала Сёко. — У тебя резко упал сахар в крови.

— Сёко права, не дергайся, — поддержал ее Сугуру.

— Вообще-то Сугуру собирался отнести тебя в лазарет, — хмыкнула девушка, — но тамошнюю кушетку заняли трупом, который как раз везли в морг...

Сугуру отчаянно замахал руками на Сёко, умоляя ее не пугать и без того слабого одноклассника мрачными подробностями.

Сёко лишь пренебрежительно пожала плечами, но тему развивать не стала. Она подошла к кулеру в углу кабинета, налила бумажный стаканчик холодной воды и протянула его Сугуру.

— Дай ему попить, а то губы совсем пересохли.

Сугуру взял стаканчик и самым естественным жестом поднес его к губам Яёи.

Яёи замер.

«...»

С одной стороны, нет худа без добра: его легендарная «слабость» укрепилась в сознании окружающих как неоспоримый факт. С другой стороны, позволять парню своего возраста поить себя с рук было выше его сил. Накахара перехватил стакан, торопливо осушил его и тут же закашлялся, поперхнувшись ледяной водой.

Сугуру обеспокоенно похлопал его по спине:

— Все еще кружится голова? Сильно тошнит?

Яёи отчаянно замотал головой.

Сугуру недоверчиво прищурился. Устроившись поудобнее на полу, он мягко похлопал себя по бедрам:

— Если совсем худо, ложись обратно. Можешь поспать у меня на коленях, так станет легче.

Голова у Яёи не кружилась вовсе. Однако, взвесив все за и против, он решил не упускать столь удачную возможность. Парень послушно опустился обратно, доверчиво устроив голову на коленях Сугуру, — образ хрупкого и болезненного юноши следовало отыгрывать до самого конца.

<http://bllate.org/book/19457/1956422>